Наши активистки

В большом коллективе котельно-ремонтного цеха заслуженным уважением пользуются активистки Красного Креста Сусония Ивановна Просикова и Виктория Геннадьевна Кунавина. Более 20 лет работает в цехе комплектовщица коммунистка С. Просикова. На ее -участке прежде была захламленность, на навеление чистоты смотрели, как на что-то постороннее, к делу не относящееся.

Начала С. Просикова с того, что побеседовала с рабочими сама, показала пример борьбы за чистоту и порядок. Она вовлекла трудящихся в члены общества Красного Креста, разъяснила, как много значит для здорового труда содержание в порядке рабочего ме-

Активно участвует в общественной работе электрик В. Кунавина. Она член редколлегии стенгазеты и так же, как С. Просикова, член цехового комитета Красного Креста. К выполнению общественных поручений она относится исключительно добросовестно и добилась того, что на ее участке почти все рабочие вступили в члены общества Красного Креста.

Обе эти активистки прошли инструктаж при здравнункте под руководством фельдинера Зои Матвеевны Родионовой и содержат на своих участках аптечки для оказания неотложной помощи при травмах.

Сейчас, в канун Международного женского дня, у нас в цехе с большим уважением говорят о многих работницах-передо в и к а х производства и особенно отмечают активисток С. Просикову и В. Кунавину.

П. ИГНАТОВ, клепальщик, председатель комитета общества Красного Креста.

Комсомольская свадьба

рабочие ремонтно-строительного цеха получили билеты с ярко отпечатанным словом «Приглашение». Их товарищ слесарь Сергей Токарев и учительница школы № 26 Нина Осипова приглашали на свою комсомольскую свадьбу.

Охотно откликнулись молодые рабочие и к назначенному времени пришли в Дом культуры металлургов. Появились жених и невеста, проходят в комнату, где за столом представитель Загса. Тихо. Отвечают на вопросы, ставят свои подписи. Им надевают обручальные кольца, поздравляют, желают счастья и здоровья.

Секретарь партбюро ремонтно-

обсерватории (США) провела ис-

следования, в результате которых

она установила, что сейчас Солнце

излучает на 2 процента более яр-

кий свет, чем пять лет тому на-

зад, хотя температура его за это

время и количество излучаемой

тель океанографической лаборато-

рии доктор Речнитцер (США) и

известный швейцарский ученый

тепловой энергии не повысились. Нептун.

Многие комсомольцы и молодые, строительного цеха Д. Яценко поздравляет молодоженов от имени руководства цеха и вручает ключи от новой квартиры.

> И как с легкой руки его, подходят товарищи, вручают свои подарки, чтобы уютно было молодоженам, чтобы красива была жизнь. Весело молодоженам, весело и их товарищам, впрочем в этом убеждает нас и фотоснимок.

> Гремит музыка, пляшут молодые рабочие, веселятся. Долго длилось гулянье, надолго запомнится молодоженам и их товарищам этот хороший день.

> личение яркости Солнца имеет

периодический характер и со вре-

Для измерения яркости исполь-

зовались лучи солнечного света,

отраженные от планет Уран и

Батискаф весит 75 т. Его сталь-

ной поплавок заполняется более

чем 100 тыс. литрами легко испа-

менем может уменьшиться.

Б. МАССАЛИМОВ. Фото автора.

Bowodnou.

мелькнувшая по лицу девушки, заставила его насторожиться. На душе стало тревожно и смутно, и он тут же решил проверить встречается ли еще с кем Шура. Стало грустно почему-то от мысли, что придется расстаться с этой малознакомой девушкой, чья застенчивая милая улыбка и подкупающе честный взгляд серо-синих глаз уже вспоминались не раз. Шура была грустна, рассеянна, часто отвечала невпопад, и было ясно, что думает она о другом. На решительный вопрос Петрова можно ли встретиться в среду жении: среда, как и воскреу Романа, да только он не знал

Что ж. Пусть будет так, сухо сказал Петров. — Прощай,и добавил, глядя на девушку:

С этими словами повернулся и

нула девушка. — Сеня! Погоди! Но Петров не оглянулся. Было обидно и горько. Тем более, что говорил он правду: в субботу корабль выступал в большой поход.

Поход показался трудным Петрову — никто ведь теперь

Однако. когда двухтонный якорь вновь был отдан на рейде порта, Петров записался на уволь нение. Кончив драить парадный трап с многочисленными медяшками, свое обычное место по распи санию большой приборки, нашел в рундуке отутюженные брюки и форменку, оделся, вместе с другими увольняющимися, вышел на верхнюю палубу и отрапортовал по-уставному усатому старшине Подрезову:

статьи, матрос Петров прибыл для получения увольнительной!

Тот придирчиво осмотрел его форму, видимо, нашел, что все в порядке, спросил, улыбаясь:

Платочек есть? Добро. Желаю счастливой встречи...

Вот повезло... — язвительно пошутил Роман «какие сапоги»у Подрезова легкая рука, что желает, то и сбудется...

Подрезов подозрительно покосился, но ничего не сказал, почему не будет встречи, он разберется потом, когда Петров вернется

мятника и от нечего делать глядит на бухту. Она хоро-

Солнце клонится к закату, поли

(Окончание. Начало в № 27). Какая-то · мимолетная

она ответила отрицательно, и он понял, что не ошибся в предполосенье, была днем увольнения. Следовательно, в среду она встречается с другим — так ведь было и этого.

В воскресенье я не приду... крупно зашагал прочь.

— Сеня! — встревоженно крик

ждал его возвращения.

Товарищ старшина первой

— Нет, встречи не будет... — за-

думчиво проговорил Петров.

• ЕПЕРЬ Петров сидит у пашо видна отсюда.

Однажды Вильгельм Конрад Рентген

клетку!».

ПРИШЛИТЕ ГРУДНУЮ КЛЕТКУ!

получил курьезное письмо. Отправитель письма просил «прислать ему... нескольно рентгеновских лучей» с указанием, как ими пользоваться. Дело в том, что в его грудной клетке застряла револьверная пуля, но для - поездки к Рентгену у автора письма «не было времени».

Ученый обяздал чувством юмора. Он ответил так: «К сожалению, в настоящее время у меня нет икс-лучей. К тому же пересылка их — дело очень сложное. Поступим проще: пришлите мне вашу, грудную н. курочкин.

УВОЛЬНЕНИИ

⊲⊳ Рассназ ⊲⊳

море. Сопки на той стороне громадного залива кажутся призрачными, задумчиво глядятся в воду, разрезанную на длинные ряды ленивых волн катерками, которые то и дело снуют от берега к берегу. Невысоко летают чайки, в воде их сопровождают, колыхаясь, отражения-двойники. От ближайшего причала медленно отходит пароход «Крильон», толпа провожающих делается меньше, редеет гомон голосов. Скоро у морского вокзала остаются лишь две фигурки: моряка с рупором в руках и женская — в белом платочке. Обе стоят как раз над огромной цифрой «36», наведенной светлой охрой на вертикальной стенке при-

Моряк что-то кричит в светлый рупор, на «Крильоне» не слышат. Тогда он снимает фуражку с головы одной рукой, в другую женская фигурка подает ему платочек и семафорит: «С правого борта — иллюминатор три — мешок с помидорами». И нелогично добавляет: «Лягушатники».

Сконфуженный боцман «Крильона» глядит через борт, моментально проваливается в люк, скоро злополучная «авоська» с овощами, подвешенная с наружной стороны борта, что является большой оплошностью с точки зрения моряка, исчезает сквозь иллюминатор внутрь и занимает надлежащее ей место в каюте столь непросвещенного пассажира - подвешивается за пружину койки.

Моряк на причале дает отмашку и уходит, фигура в белом платочке долго машет рукой «Крильону» «Вот это любовы! — восторгает

ся Петров, — не то, что у какой-то там Шуры. Та не только провожать, не могла, видете ли, последнее свидание прийти...»

А разве так было, когда он встречался с Шурой? Все здесь казалось своим, близким. И море, и люди, и город, широко разлегшийся на голых лысых сопках, вместе со своими улицами, прямыми и широкими в центре и узенькими, перепутанными и изломанными на окраине, за сопкой.

Откуда-то из глубины души появляется мысль, что есть еще возможность сходить к Шуре, но самолюбие вновь прячет ее. «Нече-го миндальничать. Рубанул точка...»

И чтобы оправдаться в собственных глазах, Петров опягь вспоминает случай с Романом и его слова о том, что все девушки здесь шаблонные.

... Но почему это так щемит сердце, когда вспоминаются шурины жесты, теплые нотки голоса, причудливый завиток волос на ее голове. Не потому ли, что есть в этом что-то свое, шурино. И неужели все-таки правда, что Шура, та самая Шура с застенчивой милой улыбкой и подкупающе честным взглядом серо-синих глаз. могла так жестоко лицемерить? Зачем тогда хочется поглядеться скажет правды? Может, не прав все таки Роман? Да и кто он такой вообще, этот Роман? Ходит всегда в синей робе, потому что белую надо чаще стирать, вечно сонный, и любит держать руки в карманах.

— Выньте руки, — скажет, проходя старпом. Роман неторопливо вынет пла-

точек из кармана, лениво улыбнется: - Платочек в карманах искал.

товарищ капитан-лейтенант...

 Свинцов! — сказал на полит-ятии руководитель. Роман занятии встал и, вместо того, чтобы отве-чать на заданный вопрос, ляпнул ни с того ни с сего: - Какие сапоги?

Потом он рассказал Петрову, что уронил сапоги в воду, когда красил с подвесной беседки борт, и боялся, что боцман спросит о И. о. редантора Г. Б. РЫБАКОВ.

вая золотом мягких лучей землю и них. На всякий случай придумал отказаться, будто и не брал никаких сапог. Даже будущий разговор про сапоги представил себе примерно так. Спросит его боцман, он недоуменно поднимет глаза и скажет:

- Какие сапоги?

Так и укрепилось за ним это прозвище. Скажет кто-нибудь: - Веди сюда Романа.

Какого?

«Какие сапоги», который... —«Ни рыба, ни мясо» — гово-рил про него Подрезов.

«И в самом деле, — подумал Петров. — прослужил человек службу, как наказание отбывал. Любая девчонка убежит от тако-

И то ли оттого, что был хороший вечер, то ли оттого, что Петров взглянул на Романа с другой стороны, но он понял что сегодия, сейчас он пойдет к Шуре. Через сопку, где шли они с Шурой в первый раз.

... Шли. Петрову вспомнилась первая встреча. Тогда Шура все говорила об отце, о том, как разломило пароход как раз по ми-

дель-шпангоуту... И вдруг Петрова бросило в жар — он отчетливо, как наяву услышал Шурин тогдашний ответ на свой вопрос, где теперь ее отец, и понял, что она действительно не могла прийти на свидание в среду.

В больнице, - ответила тогда Шура, - на девятнадцатом километре...

В среду она хотела навестить отца. Стало понятно и ее странное поведение, и рассеянность, и даже то, что Шура не пригласила войти в дом. Либо просто забыла, либо боялась — одна ведь в доме.

Как он обидел Шуру своим уходом! Конечно, она уже выкинула его из сердца теперь... Обиделась и забыла... А, может и не забыла. Ведь не забыл же он ее... Во всяком случае уже бесполезно идти к ней... А все из-за этого Романа с его глупым прозвищем.

Будет теперь он, Петров, жизнь жалеть, что произошел такой глупый случай. Извилистой вереницей уйдут в невозвратное дни, разделенные на недели ненужными теперь увольнениями, складутся в месяцы и годы. Кончится служба, он уедет в свой совхоз и опять будет вытачивать на токарном станке болтики и шпильки знакомым трактористам, обзаведется гражданской одеждой и подругой из числа голосистых девчат. Но всю жизнь будут видеться серо-синие глаза и милая застенчивая улыбка далекой приморской девушки...

«А может сходить все-таки, — опять подумал. Петров, — говорят — любовь умеет прощать...»

. Тихо плещется вода у пирса внизу. Солнце, цепляясь за макушки далеких сопок, не хочет уходить и кроет макушки золотистой каемкой, сиротливое пятнышко удаляющегося «Крильона» исчезло на выходе в открытое море, там в эти глаза... Разве сердце не появилась другая точка. Она росла, росла и превратилась в большой белый пароход «Русь». Два катера подцепили его с кормы и бака тянут изо всех сил к пирсу, слышатся возгласы встречающих, звучат слова команд.

> Вокруг продолжалась Сбыкновенная будничная.

Петров встал, обошел памятник, вышел на улицу, походил несколько минут туда и сюда, потом решительно пересек площадь, лихо поприветствовал попавшегося навстречу высокого старшего лейтенанта артиллерии и направился в улицу, что идет через сопку в конец города к серенькому уютному домику, на черепичной крыше которого нивесть для какой цели торчит детский жестяный флюгерок петушком...

профессор Пикар погрузились на глубину 5654,4 м вблизи острова ряющегося бензина. Стальные Гуам (Тихий океан) в батискафе стенки сферической гондолы имеют

Потеплело ли Солнце?

Группа астрономов Ловеллской | Ученые полагают, что такое уве-

Ещеглубже

31 октября 1959 года руководи- і морской лабораторней.

«Триест», разработанном военно- толщину около 10 см.

Магнитоворск. Типография ММВ,